

ДЕМО-ВЕРСИЯ · БЕСПЛАТНО

Exambooster

История и философия науки: кандидатский экзамен — пробный вопрос

Один полный разбор из профильного раздела вашей группы — посмотрите формат перед покупкой: тезисный конспект, развёрнутый ответ с опорой на первоисточники и указание, из каких работ взят каждый тезис. В полном пособии — 63 вопроса перечня: 21 по общим проблемам философии науки, 21 по философским проблемам социогуманитарного знания и 21 по разделу «История философии и формирование философии культуры, философской антропологии».

НАПРАВЛЕНИЕ ПОДГОТОВКИ

Аспирантура МГИМО · 5.7 Философия

ПРОГРАММА

кандидатский экзамен по истории и философии науки

РАЗДЕЛ III · ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ И ФОРМИРОВАНИЕ ФИЛОСОФИИ КУЛЬТУРЫ, ФИЛОСОФСКОЙ АНТРОПОЛОГИИ · ВОПРОС F01 · ДЕМО

Формирование концепта «культура» в истории философии

■ Позднее приобретение мысли

- «культура стала предметом научного знания совсем недавно, не ранее XVIII века» (Доброхотов);
- до этого — близкие, но не тождественные понятия и практики.

■ Античность и софисты

- греческая «paideia» и римская «humanitas» — воспитание, а не отдельный предмет науки;
- «софисты создают настоящую философию культуры, хотя и не пользуются привычной для нас терминологией»;
- тезис Протагора «человек есть мера всех вещей» — культуроцентризм: множество сотворённых человеком миров вместо единого бытия.

■ Средневековье и Ренессанс

- культура остаётся «заданным», встроенным в культ, но закладываются чувство необратимой истории и идея творчества «из ничего»;
- Ренессанс автономизирует культуру от культа, но конкурент — «природа», культура мыслится лишь имитацией.

■ Перелом XVIII века

- кризис научной парадигмы Нового времени рождает биологию, этнографию, антропологию, археологию;
- «открытие культуры» как «объективно-разумной» реальности, несводимой ни к природе, ни к воле;

- «естественный плюрализм культур» — колониальная экспансия и этнография открывают альтернативные, а не «варварские» культуры.

■ XX век: культурная антропология

- В. Зомбарт: «человечность без национальности пуста; национальность без человечности слепа»;
- М. Ландманн: человек «запланирован самой природой как духовное существо», а не восполняет культурой нехватку природы;
- гумбольдтовский парадокс: «человек является человеком только через язык, но чтобы достичь языка, он уже должен был быть человеком».

■ Современный итог

- по В.С. Стёпину, культура — «система исторически развивающихся надбиологических программ человеческой жизнедеятельности (деятельности, поведения и общения)»;
- параллельно — аксиологическое определение культуры через систему ценностей.

■ РАЗВЁРНУТЫЙ ОТВЕТ

■ Вводный контекст

Слово «культура» кажется настолько привычным, что легко забыть: как самостоятельный предмет научного знания оно оформилось довольно поздно — не раньше XVIII века. До этого момента европейская мысль на протяжении двух с лишним тысячелетий работала с соседними понятиями — воспитанием, образованием, историей, творчеством, — но не выделяла культуру как отдельную реальность, требующую собственной теории. История этого понятия — это история постепенного накопления интуиций, каждая из которых со временем вошла в современное представление о культуре как особой, несводимой ни к природе, ни к отдельной человеческой воле области бытия.

■ Античность: воспитание вместо культуры

У греков и римлян не было понятия, тождественного нынешней «культуре». Ближе всего к ней стояли греческая «*paideia*» и римская «*humanitas*» — понятия воспитания и образования человека, формирования его как полноценного члена общества. Но это не то же самое, что культура в современном смысле: *paideia* и *humanitas* описывали процесс становления отдельного человека, а не самостоятельную, надындивидуальную реальность.

Причина в устройстве самого гуманитарного знания античности. Оно делилось на *theōria* — созерцательную теорию — и *technê* — практическое умение, ремесло. Теория центрировала мир вокруг единого смысла, единого порядка бытия, и по самой своей природе не допускала внутренней спецификации: она не могла выделить культуру в отдельный, специфический предмет рядом с природой, потому что мыслила мир как одно целое, управляемое одними и теми же законами.

Исключением стала ранняя софистика. Софисты, по сути, создали первую в истории философию культуры — пусть и без привычной сегодня терминологии. Их учение можно назвать одной из самых радикальных версий культуроцентризма: они отрицали бытие само по себе в пользу множества конкурирующих, сотворённых самим человеком миров.

Знаменитый тезис Протагора о том, что человек есть мера всех вещей — существующих, что они существуют, и не существующих, что они не существуют, — выражает именно эту установку: не природа диктует человеку истину, а человек сам полагает, что есть и чего нет. Тем не менее это была ещё онтология — учение о бытии, — а не теория культуры в собственном смысле. После софистики этот импульс был вытеснен из греческой мысли как чуждое, «вирулентное» образование, не получившее продолжения.

■ Средневековье и Ренессанс: культура как заданное

Средневековье не изменило установку греков в главном: культура по-прежнему мыслилась не как нечто созданное человеком, а как нечто заданное свыше, внешнее по отношению к отдельной личности — прежде всего через религиозный культ, с которым культура оставалась неразрывно слита. Собственной, независимой от богословия теории культуры Средневековье не выработало. Но именно в эту эпоху закладываются три предпосылки, без которых будущая наука о культуре была бы невозможна: чувство необратимой истории — представление о том, что время движется в одном направлении и не возвращается к исходной точке; идея творчества как законного подражания божественному творению из ничего — то есть представление о том, что человек, наподобие Бога, способен создавать нечто принципиально новое; и богословие символа — учение о символе как о видимом воплощении непостижимого, невидимого содержания.

Эпоха гуманизма и Ренессанса делает следующий шаг: культура автономизируется от религиозного культа, отделяется от него как самостоятельная сфера человеческой деятельности. Но и это ещё не рождает науки о культуре, потому что появляется другой конкурент — «природа». По отношению к природе культура этой эпохи мыслится лишь подражанием, имитацией — искусство и творчество человека воспроизводят образцы, уже данные в природе, а не создают собственную, отдельную от неё реальность.

■ Перелом XVIII века: открытие культуры

Решающий перелом происходит в XVIII веке. Научная парадигма Нового времени — механика, математика, астрономия, — на которой держалось всё здание точного знания, переживает кризис: она отлично объясняет неодушевлённую природу, но плохо справляется с человеком, обществом, историей. Ответом на этот кризис становится рождение новых дисциплин — биологии, этнографии, антропологии, археологии, — которые впервые делают возможным рациональное знание о предметах, самих по себе не вполне рациональных: о живых организмах, о непохожих на европейские формах общественной жизни, о прошлом, которое нельзя наблюдать непосредственно.

Так совершается то, что можно назвать «открытием культуры»: культура осознаётся как особая, «объективно-разумная» реальность, которая не сводится ни к природе, ни к субъективной воле отдельного человека. Она подчиняется собственным закономерностям, отличным и от законов механики, и от произвола личности.

Одновременно с этим рождается историзм — представление об истории как о необратимом процессе становления, в ходе которого человек и общество превращаются в нечто, чем прежде не были, и который движется вперёд, к прогрессу. Рождается и то, что можно назвать естественным плюрализмом культур: колониальная экспансия европейских держав, миссионерство, первые археологические раскопки открывают взгляду европейца множество

незнакомых форм жизни — и эти формы всё чаще осознаются не как «варварские», недоразвитые версии единственно правильной, европейской культуры, а как самостоятельные, альтернативные культуры со своей внутренней логикой. К концу века складывается и новый социальный носитель этого знания о культуре — секулярная, светская европейская интеллигенция, вытесняющая прежнюю монополию церкви на истолкование человека и общества.

Показательно, что на волне того же кризиса рационализма формируется и знаменитая кантовская характеристика скептицизма — как своего рода «эвтаназии чистого разума»: разум, доведённый до предела своих собственных претензий на всеобщность, вынужден признать границы своей компетенции, и именно за этими границами открывается пространство для самостоятельного знания о культуре, истории, человеке.

■ Немецкая культурная антропология XX века

В первой половине XX века тема получает новое, уже вполне самостоятельное развитие в немецкой философии — в рамках направления, которое принято называть культурной антропологией. Один из его представителей, экономист и социолог Вернер Зомбарт, известный прежде всего как идеолог «консервативной революции», в поздней работе «О человеке» (1938) закладывает основные тезисы антропологии, которая ориентируется исключительно на так называемые «науки о духе» — то есть на гуманитарное, а не естественнонаучное знание о человеке. Характерен уже сам подзаголовок этой книги — «Опыт антропологии наук о духе». Важная черта этой работы — недвусмысленная критика расовой биологии, которая в те годы претендовала на то, чтобы объяснить человека и культуру через биологическое происхождение и национальность. Против этого притязания направлена центральная формула Зомбарта: «человечность без национальности пуста; национальность без человечности слепа» — формула, утверждающая неразрывность общечеловеческого и национального начал в культуре, без сведения одного к другому.

Другой представитель этого направления, Михаэль Ландманн, формулирует принципиально иное понимание отношения между природой человека и культурой, чем то, что было распространено в биологизаторских теориях его времени. По его мысли, культура — не есть восполнение биологической недостаточности человека, не костыль, компенсирующий его слабость перед лицом более приспособленных животных. Человек, поясняет Ландманн, не является сначала животным, которое лишь затем, постепенно, набирается ума и изобретает культуру, чтобы компенсировать свою недостаточность: дух не присоединяется к телесности человека как некая надстройка над готовым животным существом. Напротив, человек изначально запланирован самой природой как духовное существо — культура не восполняет пробел, а раскрывает то, что изначально заложено в самой человеческой природе.

На этой почве Ландманн опирается на парадокс, который некогда сформулировал Вильгельм фон Гумбольдт и который распространяется на всю культуру: человек является человеком только через язык, но для того чтобы достичь языка, он уже должен был быть человеком. Парадокс указывает на принципиальную цикличность становления человека: язык невозможен без уже сформировавшегося человеческого сознания, но и само это сознание немислимо вне языка — культура и человеческая природа оказываются взаимно предполагающими друг друга, а не выводимыми одна из другой в одном направлении.

■ Современный синтез: когнитивный и аксиологический подходы

Итогом долгой историко-философской генеалогии становится современное, уже вполне научное определение культуры, зафиксированное, в частности, в «Новой философской энциклопедии» словами В.С. Стёпина: культура определяется как система исторически развивающихся надбиологических программ человеческой жизнедеятельности — деятельности, поведения и общения, — обеспечивающих воспроизводство и изменение социальной жизни во всех её основных проявлениях. Это определение принято называть когнитивным подходом: культура понимается как совокупность программ, хранящих и передающих накопленный человечеством опыт помимо биологической наследственности.

Параллельно с этим существует и другой, аксиологический подход, при котором культура вводится через понятие ценности: ценности связываются с исходным признанием человеком тех или иных явлений как значимых для него самого. Оба подхода — когнитивный и аксиологический — сегодня сосуществуют как взаимодополняющие, а не взаимоисключающие способы понимания одного и того же предмета: культуры как особой, несводимой к природе реальности, программирующей человеческую жизнедеятельность и одновременно организованной вокруг системы значимых для человека ценностей.

■ Итоги и значение

История формирования концепта «культура» показывает, что перед нами не случайная последовательность определений, а закономерное развёртывание одной и той же интуиции. Античность нащупывает её через понятия воспитания и через радикальный культуранцентризм софистов, но не доводит до теории. Средневековье закладывает предпосылки — историчность, творчество, символ, — оставаясь в рамках религиозного культа. Ренессанс освобождает культуру от культа, но подчиняет её природе как образцу для подражания. И только XVIII век, на волне кризиса рационализма Нового времени, впервые открывает культуру как самостоятельную, «объективно-разумную» реальность — открытие, за которым следуют историзм, признание множественности культур и рождение целого спектра гуманитарных дисциплин. Немецкая культурная антропология XX века доводит эту линию до понимания культуры как того, что не восполняет недостаточность человеческой природы, а прямо из неё вытекает, а современный когнитивно-аксиологический синтез соединяет обе стороны понятия — культуру как программу деятельности и культуру как систему ценностей — в единое, работающее сегодня определение.

Понравился формат? Заберите полное пособие

В полном издании «История и философия науки: кандидатский экзамен» — 63 вопроса перечня: 21 по общим проблемам философии науки, 21 по философским проблемам социогуманитарного знания и 21 по разделу «История философии и формирование философии культуры, философской антропологии» в таком же формате + доступ в закрытый Telegram-канал, где каждый вопрос перечня — отдельный пост с навигацией.

Купить magistratura.exambooster.ru/materialy

Telegram-канал [@mgimo_exambooster](https://t.me/mgimo_exambooster)

Телефон +7 (925) 886-41-35

E-mail info@exambooster.ru

Цена — 8000 ₽, разовый платёж:
пособие в PDF + закрытый канал.

Дмитрий Санько — основатель Exambooster, выпускник МГИМО (МЭО, 2010) и Ryerson University, ex-преподаватель МГИМО. · ИП Санько Дмитрий Сергеевич, ИНН 772854182473.